

АФАНАСЬЕВ
Анатолий Павлович

(20.01.1920 – 19.11.2004)

ШТРИХИ К АВТОБИОГРАФИИ

Я, Афанасьев Анатолий Павлович, родился 20 января 1920 года в России (Курганская область, Катайский район, село Ушаково). Родители – крестьяне. В 1930-м году во время коллективизации отца репрессировали, угнав на работу в угольные шахты в город Кизел (Урал). Мать осталась одна с шестью малолетними детьми. Я был старшим.

В 1932-м отца выпустили из заключения. Мы переехали в Сибирь (Алтайский край). Там, в глухой деревушке Бесовка, отец устроился на работу мастером леса.

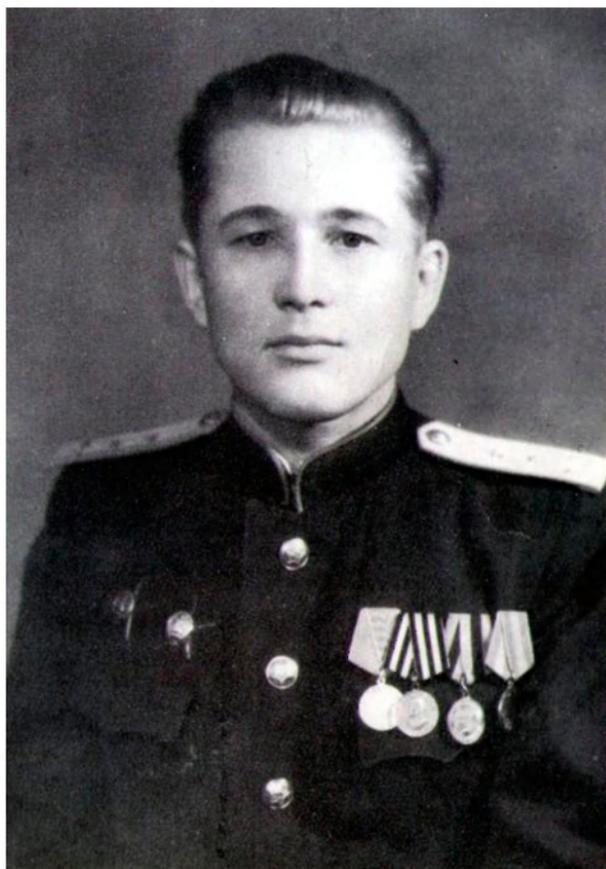
В 1939 году я окончил Барнаульскую фельдшерско-акушерскую школу. В 1940-м призван на действительную службу в Армию..

Стихи пишу давно. Первое стихотворение опубликовано в краевой газете «Алтайская правда» в 1939-м году. Продолжал их писать в армейских условиях. Печатался в окопных «Боевых листках», «Листках-молниях», которые писались от руки. Печатался в дивизионных, армейских, фронтовых газетах.

Принимал участие в боях под Москвой. При обороне Сталинграда был ранен (1942). После госпиталя – снова в действующей армии в составе 140-й Сибирской дивизии... Курская дуга, Новгород-Северский, Киев, Тернополь, Львов, Карпаты, Моравска-Острава, Прага... После войны три года отслужил на Камчатке.

Уволился из армии в запас в 1948 году в звании капитана медицинской службы.

В прошедшие годы печатался в сборниках: «Камчатские голоса», «В походах и боях» (Барнаул); в альманахах: «Алтай», «Карпаты» (Ужгород); в журналах «Радуга» (Киев), «Дальний Восток» (Хабаровск); в еженедельнике «Литературная Россия» (Москва). После распада Советского Союза в Закарпатье осталась лишь одна русскоязычная газета «Единство-плюс». Правда мне не отказывают и другие газеты, такие как «Подкарпатська Русь», «Вісті Ужгородщини» и другие. Помимо работы над стихом – собираю малые формы фольклора. Живу в Ужгороде, на Украине.

ТРУДНЫЕ ЗЁРНА ПОЭЗИИ

(из письма руководителя Ужгородской городской писательской организации по запросу составителя «Антологии»)

Журналы, издательства, редакции газет подвергаются буйному нашествию стихотворных рукописей. Увы, среди этого потока, который разве что отражает уровень грамотности авторов, редко сверкают драгоценные жемчужины. Ведь между стихоплетством и поэзией истинной та же раз-

ИЗДАННЫЕ КНИГИ:

Мои друзья.
1950

На обновленной земле.
1954

«Волны и травы»,
1960

Голубиный аэродром.
1963

Мгновение.
1965

Шаги.
1968

Слушаю день.
1978

Солнечные весла.
1983

Избранное.
1994

С миру – по нитке.
1997

ница, что между стеклом обыкновенным и стеклом увеличительным: через первое сколько ни пропускай солнечные лучи, оно ничего не зажжёт..

Анатолий Афанасьев человек не юный: за плечами война, трудные годы созидания. Но у поэтов нет возраста: поэзия во все времена обязана не только быть мудрой, но и молодой. Под этим подразумевается постоянное восприятие времени.

Горький солдатский опыт, нелегкий груз прожитых лет не притупили у А. Афанасьева ощущений и видения мира. Поэт чувствует нерасторжимость с природой, это наполняет его душевными силами, энергией молодости:

*Так мела зима, куда там!
Домик мой в снегу исчез.
Я без лопатки с лопатой
На него по насту влез.
Глыбы белые швыряю,
«Шпатель, светило!» – подморгну..
С крыши – снег! Да нет, с себя я
Сбрасываю седину.*

Казалось бы, простая зарисовка. Но ей присущи прозрачные краски лиризма, философский подтекст. Одним из главных достоинств лирики А. Афанасьева является незаурядное умение привносить в пейзажи, в описания состояния души конкретные признаки века. Поэт не боится «техницизм», слов, употребляемых в сегодняшнем обиходе. И там, где автору не изменяет чувство меры, эти слова не только естественно входят в поэтическую ткань, но и придают стихам свежесть:

*И стину расправлю в походке упрямой,
И выдох мой – ветер, и мышцами – лес,
Упругие молнии – кардиограммой
Вдали засверкают на кромке небес.*

Когда поэт, к примеру, говорит в стихотворении «Трибуна хлебороба»:

*Эй, тише на задворках, златоусты,
С трибуны выступают колоски! –*

то здесь слово «трибуна» придает весьма современный смысл старой теме.

На образной палитре поэта не могла не сказаться окопная память. Она у него срабатывает с завидной точностью:

*В мелколесье скачут белки
И орехи – щелк-пощелк,
Я от этой перестрелки
Неожиданно примолк.
Вспоминаю бои на склоне,
А скорлупки наяву,
Словно гильзы от патронов
Звонко падают в траву.*

После таких строк и рождается то читательское доверие, которое зовет к дальнейшему знакомству с поэтическим миром автора. Между тем автор не всегда ограничивается подтекстами. Порой образы укрупняются, поэт выходит на серьезные философские обобщения, как, скажем, в стихотворении «Пуля»:

*А пуля, что в тебе застряла где-то?..
Потомки скажут: жил, мол, – не гостил,
Спасибо скажут, что ты пулю эту
В их двадцать первый век не пропустил.*

Поэта волнуют война и мир, судьбы урожаев, отношение человека к водам и травам, бережное восприятие любви. Он ведет упорный поиск своей образности, своих художественных деталей. Путь, конечно, труднейший, но благодатный. Ну, как не запомнить чье-то светящееся в ночи окно «как оставшийся с лета подсолнух»? Сколько воспевали лунный серп, сколько писали о нем! А вот А. Афанасьев так увидел банальную луну с высоты времени:

*Всю ночь комбайны поле бреют,
А за кустами тонких верб
Лежит заброшенный, ржавеет
На дне речушки лунный серп.*

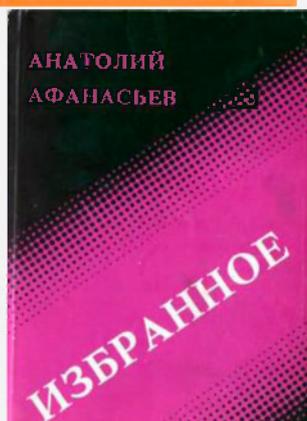
Конечно, поиск предполагает не только находки. Дорогу осиливает идущий, а дороги, как известно, без кочек не бывает. И поэт ведет упорный поиск, его голос различим среди многих иных, ибо он способен засеять литературную ниву трудными, но счастливыми зернами поэзии.

Иван РЯДЧЕНКО*, член Союза писателей

---

* РЯДЧЕНКО Иван Иванович (1924-1999) – уроженец города Одессы, поэт, киносценарист, драматург, участник Великой Отечественной войны.

ББК 84.400С-3
А 94

Слова Анатолия «Избранное», представляющие человека, чрезвычайно ценны, особенно в условиях, когда автор становится жертвой политического террора. Слово имеет и личностный характер, несет в себе любовь и уважение. Не обидитесь, если мы опубликуем эти слова.

Имя автора и адрес не указывать.

*Дмитрию Андриановичу Белоусову,
земляку-этнографу, связующему меня
со страной моего детства.
Всегда доброго Вам и Вашей семье.
Автор Анатолий
5 марта 1995 г. Ужгород*

А 470000002 - 422 401 объект.
ISBN 5-7587-0890-X © Анатолий Афанасьев, 1994

Дарственная надпись к книге «Избранное»: «Дмитрию Андриановичу Белоусову, земляку-этнографу, связующему меня со страной моего детства. Автор (подпись). 5 марта 1995 г. Ужгород».

Анатолий Павлович Афанасьев ушел из жизни, сохранив в душе великое чувство любви и уважения к своей малой родине.

РОДНИК

Нас под отечественным кровом
Соединяет и роднит,
Как кровь, живительное слово –
Россия – Родина – Родник.
Не зря вдали от дома каждый
Из нас испытывал тоску,
И всякий раз при жгучей жажде
Мы шли напиться к роднику.

* * *

Стеснительная берёзка
Скрывалась за ширмой куста.
Губною гармошкой берёста
Звенела у ветра в устах.

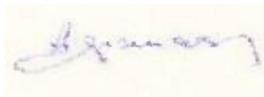
И выглядел клен по-смешному
В растрепанной шапке листьев.
А вечером в гуще потемок
Зажегся фонарик совы.

И лес надарил нам гостинцев,
И руки оттягивал груз,
И не было места в корзинках,
А всё подбегали к тропинке –
То рыжик, то белый, то груздь.

* * *

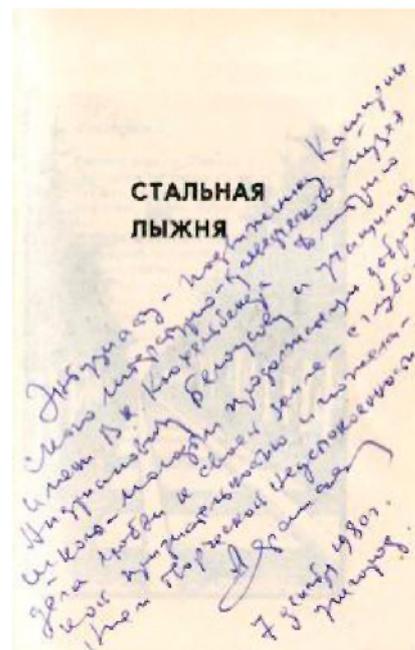
«Что зачастил ты? – лепечут колосья, –
Утро ли, вечер – межюю бредешь...»
К речке спускаюсь пологим откосом,
Шепчет, шершавая, те же вопросы:
«Как же ты – в ветер? Как же ты – в дождь?»
Что им ответить, чтоб – не обидеть,
Чтобы тревожное сердце не выдать?
Так уж у них я – в вечном долгу.
«Часто бываю я, часто у вас –
Вы уж простите – на день пять раз...
Может, когда-то прийти не смогу».

Дарственная надпись к книге «Слушаю день»: «Энтузиасту-подвижнику Каширинского литературно-краеведческого музея им. В.К. Кюхельбекера Дмитрию Андриановичу Белоусову и учащимся школы – молодым продолжателям доброго дела любви к своей земле – с глубокой признательностью и пожеланием творческой неуспокоенности».

7 декабря 1980 г. Ужгород.

(Разговор об уникальном человеке Дмитрии Андриановиче Белоусове нам еще предстоит впереди).

СТАЛЬНАЯ ЛЫЖНЯ

Доброты - нежность
 Имя В.К. Кюхельбекера
 Андриановичу Белоусову
 дела любви к своей земле - с любовью
 Именем старшей невестки
 7 декабря 1980 г.
 [Signature]

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Мы в битву шли, судьбу деля,
 Первопроходцами Возмездья:
 Была крест-накрест вся Земля
 В патронташах дорог железных.

Преодоленье предреша,
 Одной Истории подсудны –
 Земной, в огне горевший, шар
 Своею прикрывали грудью.

И был готов любой из нас –
 Быть на Кресте Судьбы распятым,
 И наступил тот Звездный Час,
 Час Воскресенья в сорок пятом.

ВЗГЛЯД

Вбираю взглядом все подобно губке,
 Он, выпив дождь, коль надо – увлажнит
 Слезой щеку, передавая чуткость
 Тому, кто в отчуждении поник;

Не видя, он впитает блеск Мадрида
 И в черный дым завернутый Ирак.
 Хотя и не присутствуя там, видишь –
 Добр или плох предначертанья знак;

Но все забудешь, вспомнив лишь о том как,
 Встряхнув копну волос рывком руки,
 В тебя метнула тайно незнакомка
 Сжигающего взгляда лепестки.

* * *

Журавли прокурлыкали. Замки воздушные неба
 Поманили меня – сам не знаю – в какую-то небыль.
 И казалось вдали все мне сказочно-призрачной былью,
 И не знал: то мои, журавлиные ль хлопали крылья?
 Или песня из детства моя, иль курлыкание, или
 На телеге скрипучей куда-то меня увозили.

* * *

Когда часы стучат «тик-так»
Ты слышишь: «В ногу шире шаг!»
Возможен вариант другой.
Ты с Ней, чья бровь взнеслась дугой.

И не находишь слов, чудак,
И лишь часы – «тик-так, тик-так»
Часы способны – надо знать –
Тик-такать, но не потакать;

Они в какой-то могут миг
И не «тик-так» сказать, а «тик! ..»
Всех вариантов – много их:
Нейтральных, добрых, да и злых...
В часах «тик-так» – быют шестерни –
Твои призут, о, Вечность, дни.

* * *

Пасется стадо. День прохладно-розов
Старик-пастух колдует над костром.
На галагце-сучке кривой березы
Повисло солнце медным котелком.

И каплют янтарным воском листья
Под журавлиный крик: «Пора, пора!»
И вьется чуб дымка снежно-пушистый
Над раскрасневшимся лицом костра.

* * *

Сшиблись вагоны, воя:
Вздыбились их тормоза...
– Как же она... под поезд? –
Парень, жалея, сказал.

Дура и все! решила
Дама, бровь осадив.
– Надо жиметь столь силы! –
Кто-то шепнул позади.

Кто-то выцедил: Стра-а-шно..
В сердце кольнуло – как знать.
Может, Каренну Анну
Мне довелось узвидать.

* * *

Березка шепчется листьями
С весенним кленом над ручьем.
Как робок шепот их, как тают!
О чем? Поди узнай – о чем!

И только мы вот перестали
Шептаться, милая, с тобой. .
Ужель меж нашими устами
Нет вовсе тайны никакой?..

СТРУНЫ СЕРДЦА

Ах, сердца струны! – звук – за звуком,
И каждый кровью обогрен:
В них – чья-то горестн, разлуки,
В них – чья-то фальшь, в них – чей-то стон.

По ним пещадно ударяют –
Осенних листьев смятый ком.
И с неба – капля дождевая,
И птица – раненым крылом.

И погибающий безвестно,
Поправ своею чью-то смерть –
Струна, порвись в начале песни,
Коль станешь ты фальшиво петь!